

ЛИНГВИСТИКА

КИНЕСИЧЕСКОЕ ПОЛЕ МОДАЛЬНОСТИ УДИВЛЕНИЯ (К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА)

С.С. МИСИЯН
РАУ

Будучи частью духовной культуры, эмоции, при всей своей универсальности, в различных языках вербализуются по-разному. Данное явление обусловлено субъективностью интерпретации окружающей действительности каждым отдельно взятым индивидом как носителем определенного языка и культуры. Предметом исследования данной статьи являются способы вербализации эмоции удивления в русской, армянской и английской лингвокультурах.

Ключевые слова: эмоции, удивление, лингвокультура, специфичные адмиративы, универсальные адмиративы

В лингвистической науке существуют проблемы, которые никогда не перестают быть актуальными. К подобного рода проблемам можно отнести изучение речевой деятельности человека в совокупности со всеми явлениями, сопровождающими устное общение людей, ход передачи информации в процессе коммуникации. Особый интерес представляют околоречевые явления, имеющие место быть в процессе коммуникации. Ведь для исследователей важны все факторы, влияющие не только на форму, но и на содержание речевого высказывания.

Для того чтобы общение между индивидами состоялось, необходимы определенные средства, благодаря которым устанавливается и поддерживается связь. Средства общения можно разделить на две большие группы: вербальные (словесные) и невербальные. В числе вербальных особое место занимает речь, которая характеризуется содержательностью и богатством языковых средств. Однако важнейшей составляющей общения является применение в коммуникативном акте невербальных средств. Большинство исследователей придерживаются того мнения, что сам акт передачи информации осуществляется с помощью словесного канала, а контакт между личностями поддерживается при помощи невербального канала. Однако следует отметить, что в некоторых случаях невербальный канал может быть использован вместо словесного выражения.

К вопросу о природе невербальной коммуникации человека существуют два принципиально разных подхода. Первый из них развивается в русле

социальных и гуманитарных наук. Специалисты в этих областях отстаивают тезис о полной социальной детерминации языка тела (жестовая коммуникация принадлежит конкретной культуре и определенной лингвистической группе). Вторая группа ученых, занимающихся естественными науками, уделяет особое внимание биологическим основам поведения человека и приводит ряд аргументов в пользу существования целого класса невербальных универсалий – движений, выполняемых примерно одинаково у представителей различных народов и в равной мере понятных носителям различных культур. Чарлз Дарвин считал эмоциональные выражения (речь идет прежде всего о мимике) врожденными и универсальными для всех человеческих культур. С этим трудно не согласиться, ведь улыбка, смех, плач, выражение страха или удивления более или менее одинаково понимаются и европейцами, и американцами, и представителями доиндустриальных культур. Большая часть современных исследований в области невербальной коммуникации свидетельствует о том, что право на существование в равной степени имеют оба вышеуказанных подхода.

Вопрос о необходимости «систематически изучать жесты, сопровождающие и дополняющие устные проявления говорящего при его непосредственном общении со слушателем», затрагивался еще в 1929 году в связи с развитием концепции функционального подхода к языку представителями Пражского лингвистического кружка [13: 25]. Е.Д. Поливанов предвидел, что невербальное сопровождение речи станет предметом исследования самостоятельного раздела лингвистики, который соприкасается с теорией драматургического искусства [12]. В 30-е годы XX века появился ряд работ, посвященных анализу языка жестов. Однако неязыковые средства коммуникации, рассматриваемые в связи с языком и под углом зрения семиотики, стали интенсивно изучаться лишь в последние десятилетия.

Авербальное выражение эмоций в процессе коммуникации осуществляется двумя видами средств: просодических (входящих в знаковое поле языка) и кинесических (находящихся за пределами знакового поля языка и включающих в себя мимику, жесты и телодвижения).

Первые представляют собой так называемые фонации [3: 75] – суперсегментные характеристики речи как на уровне восприятия (высота тона, громкость, длительность), так и на физическом уровне (частота основного тона, интенсивность, время) и т.п. [1: 401–402].

Вторые являются эмоциональными кинемами, под которыми обычно понимаются любые движения тела, выражающие какое-либо чувство или переживание [11: 111].

Первым, кто выделил кинесику в отдельную область исследований, был американский антрополог Рей Бирдвистел. На сегодняшний день она является одной из центральных областей невербальной семиотики. В широком смысле кинесика понимается как наука о языке тела и его частей. В понимании большинства ученых это только учение о жестах. Объектом кинесики являются мимические жесты, жесты головы и ног, позы и знаковые телодвижения. Жесты могут выражать также мысли и чувства. «Жесты, как и слова, могут быть адресованными, т.е. обращенными к конкретному человеку или к аудитории, и неадресованными к кому-либо конкретно, т.е. обращенными к любому; инструктивными (например, жесты человека, объясняющего как проехать к некоторому месту), и констативными (ср. кивок согласия), спокойными и экспрессивными, успокаивающими и угрожающими, теплыми и холодными, стилистически нейтральными и окрашенными...» [7: 48]. В этом заключается информативная функция жестов. Но следует отметить, что в коммуникативном акте жестовые элементы главным образом выполняют экспрессивную функцию.

На сегодняшний день существует множество классификаций кинесических средств, однако ни одна из них не является всеобъемлющей. Учеными предлагаются различные классификации кинесических средств, сопровождающих речь и выполняющих значимую роль в процессе коммуникации, основанные на разных подходах. Так, предпринимались попытки классифицировать кинесические средства по типу значений, по структурной организации, по знаковой фигуре, по категориям значений, по общей семантике и т.д. Л.П. Якубинский писал о «мимическом, пантомимическом и жестикуляционном интонировании высказывания» [15: 123], подразделяя тем самым кинесические средства на мимику, телодвижения и жесты. Е.Д. Поливанов предложил классифицировать жесты на символические, экспрессивные (выражают эмоции, естественные) и описательные (копирующие действительность, потенциально естественные) [12]. Н.И. Смирнова предлагает подразделить кинесические средства на коммуникативные, модальные (выражающие отношения, оценку окружающих предметов и явлений) и эмоциональные (выражающие различные чувства и состояния) [14].

Возможна классификация жестов, выражающих определенные эмоции: угроза, обвинение выражаются правым указательным пальцем; удивление, недоверие, интерес – поднятыми дугой бровями и т.д. Вопрос о различиях определенных жестов по типам эмоций (ср.: улыбка – выражение радости, улыбка – выражение сожаления) является интересным, но на сегодняшний день недостаточно разработанным. По свидетельству психолога М.Аргайла,

в кинесических средствах непосредственно отражаются следующие семь основных групп эмоций:

- 1) счастливое расположение духа;
- 2) удивление;
- 3) страх;
- 4) печаль;
- 5) злость;
- 6) отвращение/негодование;
- 7) заинтересованность [2].

В обыденной речи, как отмечает Г.Е. Крейдлин, слово «жест» не обозначает физиологические (зачастую неконтролируемые) движения, такие как, например, движения глаз, манеры поведения, спонтанные выражения или проявление эмоций, физиологической реакции; не обозначает также практические действия человека по отношению к разнообразным материальным предметам, а также действия, связанные с пространственным перемещением, ориентацией или размещением тела и его частей. Е.Г. Крейдлин дает предпочтение термину кинема [7: 56].

С точки зрения семиотики в обыденной жизни существуют три класса кинем: а) психологически нерелевантные (для непрофессионального сознания) физические движения тела и физиологические процессы; б) психологически релевантные движения; в) явления так называемой кинесики, т.е. коммуникативно релевантные телодвижения (движения, используемые говорящими в качестве конвенциональных знаков в составе сообщения) [10: 378].

Как видно из приведенной выше семиотической типологии, эмоциональные кинемы и фонации относятся к классу явлений психологической симптоматики, что дает основание для их совместного рассмотрения в аспекте невербального эмоционального кода.

Исследователи кинесики выделяют следующие особенности кинем:

- а) иконичность (визуальное отображение обозначаемых предметов);
- б) универсальность их форм и значений;
- в) **способность к одновременной передаче нескольких значений и активации прямой сенсорной стимуляции;**
- г) возможность кодироваться с большей спонтанностью, чем вербальные средства (Выделено нами. – С.М.) [6: 25–26].

Следует отметить, что изначально вопросы невербальной коммуникации являлись объектами таких областей человеческой деятельности, как риторика, медицина, педагогика, искусство и физиогномика. На сегодняшний день достаточно много внимания уделяют этим проблемам психология и

лингвистика. Собственно кинесика возникла как особое ответвление психо-антропологических исследований, направленных на изучение языка тела представителей различных наций [9: 169–170]. Кинесическое поведение в разное время у разных народов трактовалось по-разному. Как отмечает Г.Е. Крейдлин, культура средних веков считается культурой жеста. В то время движения и положение тела человека играли важную роль в социальных отношениях. «Общество и в средние века, и в более позднее время тоже воспринималось как нечто цельное. Это было тело и организм, члены которого – голова, глаза, уши, руки и корпус – представляли различные социальные группы с четко обозначенными функциями, культурными, моральными и этическими ценностями, отображающими в отдельных жестах и высказываниях» [7: 56].

В тот период жесты выполняли множество функций. Все они, будучи знаками, имели значение, а также, играя в обществе определенную роль, имели значимость. И по сей день жесты являются неотъемлемой частью бытовой жизни людей.

Как отмечает Г.Е. Крейдлин, процессы генерализации чрезвычайно характерны для «превращения» коммуникационных жестов во фразеологизмы, причем эмоция, стоящая за жестом, закрепляется не только за его номинацией, но и за самим фразеологизмом. «Говоря собеседнику *Не делай большие глаза*, говорящий хочет также, чтобы адресат не производил жест, а не только или не столько, чтобы тот не испытывал, например, эмоцию удивления» [7: 310].

Обращение лингвистов к проблеме изучения невербальной стороны общения объясняется тем, что «семантический анализ жестов разных народов и культур... является необходимой платформой, с которой можно начинать движение в сторону освоения межкультурного невербального семантического пространства», без знания которого «нельзя понять и смысл многих вербальных единиц» [8: 183].

Невербальный код (так же, как и естественный язык) имеет свои особенности, причем невербальный язык гораздо более неустойчивый и вариативный. Жесты подвержены влиянию психологических, социальных и культурных факторов.

Знаки (в том числе и жесты) в течение времени могут измениться либо исчезнуть, выйти из употребления. Например, выражения *бросить перчатку*, *низко кланяться*, *снимать шляпу* и т.п. с течением времени утратили свою актуальность. Подобные единицы Г.Е. Крейдлин в монографии «Невербальная семиотика» называет жестовыми фраземами: «В современном русском языке слово *жест* само по себе означает демонстративное

выразительное движение человеческого тела или некоторого органа, сигнализирующее о чем-то» [7: 58].

Наиболее распространенным методом исследования кинем считается метод семантического поля, который в нашей работе (при рассмотрении различных способов репрезентации эмоции удивления) тоже является основополагающим.

Языковые единицы, репрезентирующие внешнее проявление удивления, образуют поле дескриптивных или кинесических адмиративов [4: 154]. Трудности, испытываемые при их выделении, главным образом связаны с семантической диффузностью и многозначностью большинства кинесических проявлений эмоций, а также с контекстуальной размытостью [7: 229].

Н.В. Дорофеева в своем исследовании выявляет следующие универсальные характеристики эмоции удивления:

- а) потребность в получении максимальной информации об объекте удивления – мимические и краниальные кинемы;
- б) ощущение беспомощности – мимические, краниальные и мануальные жесты;
- в) когнитивное напряжение – сведение бровей, почесывание затылка, сужение глазной щели;
- г) сомнение в истинности происходящего – моргание, потряхивание головой, кручение пальцем у виска;
- д) ощущение дискомфорта – искажение черт лица;
- е) потребность в защите – движение тела назад и в сторону;
- ж) переживание абсурдности происходящего – улыбка и смех;
- з) потребность в активных действиях – движения тела вверх;
- и) потребность в сокрытии своего переживания – прикрытие лица /глаз /рта руками [4: 158–159].

Кинемы удивления, как и любой другой эмоции, являются симптоматическими жестами, занимающими промежуточное положение между жестовыми движениями (утилитарными и физиологическими по своей природе) и коммуникативными жестами, передающими информацию намеренно [8: 174–175, 181]. С жестовыми движениями их сближает соматический характер эмоций, а с коммуникативными жестами – конвенциональная связь эмоций и их жестовых проявлений.

Исследуя репрезентацию тех или иных эмоций в языке, как нам кажется, следует уделить особое внимание проблеме принадлежности тех или иных жестов к конкретной культуре или же отнесению их к числу универсальных категорий.

Общеизвестно, что каждый язык обладает своей особенной системой обозначения реалий. При этом различия в языке отражают различия в национальной ментальности, более того, каждый язык характеризуется своей уникальной «картиной мира». Несмотря на то, что эмоция удивления универсальна, она несет в себе определенную культурную составляющую, которая по-разному выражается в плане содержания фразеологических единиц разных языков.

Несмотря на некоторые различия в национальной ментальности, носители различных культур, благодаря существующим универсальным эталонам, адекватно воспринимают большинство адмиративов. В подтверждение приводим несколько эталонов экспрессии удивления, представленных в книге Е.П. Ильина «Эмоции и чувства» [5: 262].

Эталонные экспрессии удивления

1-й эталон	2-й эталон	3-й эталон	4-й эталон	5-й эталон	6-й эталон
глаза широко открыты	поза застывшая	интонации восклицательные	взгляд вопросительный	глаза широко открыты	брови подняты
рот приоткрыт	растерянность	рот приоткрыт	лицо застывшее	уголки губ опущены	взгляд вопросительный
брови подняты	интонации восклицательные	всплескивает руками	уголки губ опущены	лицо застывшее	растерянность
на лбу морщины				поза застывшая	

Интересно отметить, что длина словаря экспрессивных признаков удивления состоит из 11 суждений; из них чаще всего использовались следующие: «глаза широко открыты» – в 70% случаев, «брови подняты» – в 57%, «рот приоткрыт» – в 40%, «взгляд вопросительный» – в 30%.

В русском языке удивление означает эмоциональное состояние, вызываемое странностью или непонятностью, необычностью или неожиданностью, достигая высшей степени своего проявления в лексеме «изумление». Данное эмоциональное состояние в русском языке обозначается также лексемами «ошеломление», «огорошивание», «ошарашивание».

На английский язык слово «удивление» можно перевести четырьмя основными словами: «surprise», «wonder», «amazement», «astonishment». Эти элементы выражают разную интенсивность и оценку.

В армянском языке стержневым эквивалентом слова «удивление» является слово «zarmanc», однако для полноценного обозначения всех семантических оттенков эмоционального состояния удивления в армянском языке нами был обнаружен весьма пространный синонимический ряд: «zarmatsq», «zarmanaliqu», «zarmatsum», «apshanc», «armatsq», «armanq», «tepranc», «armanqgharmanq», «hiacum», «sqanchanc».

Несмотря на универсальность эмоции и совпадения в вышеперечисленных параметрах, в каждом из трех языков наблюдается своеобразное восприятие. Хотя удивление в каждом из исследуемых языков выступает во всех своих «ипостасях», все же один из аспектов является основным. Это можно подтвердить и толкованием основных слов, обозначающих эмоцию удивления в трех языках.

«Удивление – состояние, вызванное **сильным** впечатлением от чего-либо необычного, неожиданного, странного, непонятного» (Выделено нами. – С.М.) [БТС РЯ – <http://www.gramota.ru/>]. В русском языке важность придается силе воздействия. Удивление характеризуется как когнитивная эмоция, возникающая в неожиданной ситуации, являющаяся адекватной реакцией на отклонение от нормы.

Рассмотрим толкование слова «surprise»: «Surprise (emotion), a **brief** emotional state experienced as the result of an unexpected significant event» (Выделено нами. – С.М.) [<http://www.thefreedictionary.com/dictionary.htm>]. В английском языке удивление («surprise», «wonder», «amazement», «astonishment») определяется как краткое эмоциональное состояние, испытываемое в результате неожиданного события. Как видим, в данном случае упор делается на краткость протекания эмоции.

В армянском языке удивление объясняется как «anspaseli, artakarg, artasovor bani tpavorutsyunits arajatsats **hogeitchak**» (Выделено нами. – С.М.) [<http://bararanonline.com/>]. В армянской языковой картине мира удивление («zarmatsq», «apshanc») воспринимается как психологическое состояние, возникающее вследствие впечатления от чего-либо из ряда вон выходящего.

Общей же для исследуемых языков явилась способность раскрывать в удивлении следующие параметры: причину возникновения, характер, длительность, интенсивность, сочетание с другими чувствами, физиологические реакции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипова А.М. Просодия. // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 401–402.
2. Аргайл М. Психология счастья –2-е изд.– СПб.: Питер, 2003. – 271 с.
3. Горелов И., Енгальчев В. Безмолвный мысли знак. Рассказы о невербальной коммуникации. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 240 с.
4. Дорофеева Н.В. Удивление как эмоциональный концепт (на материале русского и английского языков): Дис. ... канд. филол. наук / Н.В.Дорофеева. – Краснодар, 2002. –190 с.
5. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. – СПб.: Питер, 2001. – 752 с.
6. Корлыханова Е.Л. Взаимодействие просодических и кинесических средств в выражении эмоциональных значений радости, гнева, удивления в сценической речи (на материале английского языка). Дисс... канд. филол. наук. – М., 2000. – 178 с.
7. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М.: НЛЮ, 2002. – 581 с.
8. Крейдлин Г.Е. Семантические типы жестов // Лики языка. – М.: Наследие, 1998. – С. 174-184.
9. Крейдлин Г.Е. Кинесика. // Григорьева С. А., Григорьев Н. В., Крейдлин Г. Е. Словарь языка русских жестов. – Москва – Вена: Языки русской культуры; Венский лингвистический альманах, 2001. – С. 166–248.
10. Мечковская Н.Б. На семиотическом перекрестке: мотивы движений тела в невербальной коммуникации, в языке и метаязыке. // Языки динамического мира / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Шатуновский. – Дубна: Международный ун-т природы, общества и человека «Дубна», 1999. – С. 376–393.
11. Покровская В.А. Мимика гнева и ее вербальное отображение в текстах художественных произведений // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: Сб. науч. тр. / ВГПУ; СГУ. -Волгоград: Перемена, 1998. – С. 110–116.
12. Поливанов Е.Д. Избранные работы. Статьи по общему языкознанию. – М.:«Наука», 1968. – 376 с.
13. Пражский лингвистический кружок: Сборник статей. –М., 1967. –560 с.
14. Смирнова Н.И. Сопоставительное описание элементов русской и английской кинетической коммуникации // Национально-культурная специфика речевого поведения. - М.: Наука, 1977.– С.210–247.
15. Якубинский Л.П. О диалогической речи /V Русская речь. –Пг.: Изд-во фонет. ин-та практ. изуч. иностр. яз., 1923. – С. 68–81.

Интернет ресурсы

1. Справочно-информационный портал – русский язык для всех // Интернет ресурс: <http://www.gramota.ru/>. – Последнее обращение 10.05.2015 г.
2. Dictionary, Thesaurus, and Translations // Интернет ресурс: <http://www.thefreedictionary.com/dictionary.htm>. – Последнее обращение 10.05.2015 г.
3. Է.Բ. Աղայանի՝ Արդի հայերենի բացատրական բառարան // Интернет ресурс: <http://bararanonline.com/>. – Последнее обращение 10.05.2015 г.

THE EMOTION OF SURPRISE IN DIFFERENT LINGUOCULTURES

S.S. Misisyan

RAU

As a part of the spiritual culture, emotions, with all their universality, are differently verbalized in different languages. This phenomenon is caused by the subjective interpretation of reality by every single individual as the carrier of a particular language and culture. The subject of the research in this article are the ways of verbalization of emotions of surprise in the Russian, Armenian and English linguocultures.

Keywords: *emotions, surprise, linguoculture, specific admiratives, universal admiratives.*

ՋԱՐՄԱՆՔ ՀՈՒՅՁԸ ՏԱՐԲԵՐ ԼԵԶՎԱՄԵՆԱԿՈՒՅԹՆԵՐՈՒՄ

Ս.Ս. Միսիսյան

ՀՈՀ

Հույզերը, լինելով հոգևոր մշակույթի բաղկացուցիչ մաս, չնայած իրենց ունիվերսալ բնույթին, տարբեր լեզուներում արտահայտվում են տարբեր կերպով: Տվյալ երևույթը պայմանավորված է տարբեր անձանց (որպես կոնկրետ լեզվի և մշակույթի կրողների) կողմից իրականության մեկնաբանության սուբյեկտիվությամբ: Տվյալ հոդվածի հետազոտության առարկան են հանդիսանում զարմանք հույզի խոսքավորման միջոցները ռուսական, հայկական և անգլաամերիկյան լեզվամշակույթներում:

Հանգուցային բառեր՝ *հույզեր, զարմանք, լեզվամշակույթ, յուրահատուկ ադմիրատիվներ, ունիվերսալ ադմիրատիվներ:*